

Урсул А.Д.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ФЕНОМЕНЫ И СПОСОБЫ СОЦИОПРИРОДНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация: В статье делается попытка более широкого взгляда на глобальные феномены, и прежде всего на глобальные проблемы, расширяя пространственно-временные границы их «традиционного» анализа. В этой связи для понимания существа этих глобальных процессов привлекается ранее введенное автором понятие способа взаимодействия природы и общества (или способа социоприродного взаимодействия). Отмечается, что ряд глобальных процессов, например, процессы глобального расселения и глобализации имеют глубинные информационно-инновационные причины и природу, как и процесс освоения космоса. Глобальные проблемы (и их аналоги в прошлом) оказываются предвестником и спутником кардинальных поворотов в истории человечества, они возникают и появляются тогда, когда назревают фундаментальные противоречия в самом существовании и эволюции *homo sapiens*, что ведет к смене способа социоприродного взаимодействия и, тем самым, бытия социальной ступени эволюции. На исторических примерах в прошлом выявляются некоторые аналоги современной глобальной ситуации, когда определенные, прежде всего социоприродные, глобальные процессы развития ведут к возникновению глобальных противоречий и разного рода комплекса общечеловеческих проблем, а их решение генерирует новые глобальные процессы.

Review: The author of the article attempts to create a broader view on global phenomena and global problems first of all by extending the spatial and time boundaries of their 'traditional' analysis. In this regard, the author uses the definition of means of interaction between nature and society (or 'mean of socio-natural interaction') for understanding the nature of these global processes. Noteworthy that a number of global processes, for example, global displacement of population and globalization, has deep information- and innovation-based causes. Global problems (or their previous analogues) foresee and accompany all radical transformations in human history. They arise when there are fundamental contradictions in existence and evolution of *homo sapiens* which creates a shift to the mean of socio-natural interaction and therefore changes the being of the social stage of evolution. Based on examples from the history and the past, the author of the article describes particular analogues with the modern global situation when particular (mostly socio-cultural) global development processes create global contradictions and all kinds of universal problems. Solution of the latter generate new global processes.

Ключевые слова: глобализация, глобалистика, глобальные исследования, глобальное расселение, глобальные проблемы, глобальные процессы, информационная причинность, неолитическая революция, социоприродное взаимодействие, эволюционная глобалистика.

Keywords: globalization, global studies, global researches, global displacement of population, global processes, information causality, Neolithic Revolution, interaction between society and nature, evolutionary global studies.

Глобалистика и глобальные исследования как становящиеся научные дисциплины и вместе с тем междисциплинарные направления пере-

живают «накопительно-описательный» и своего рода «инвентаризационный» период. По глобалистике уже вышли три энциклопедии в нашей стране¹ и по глобальным исследованиям одна – четырехтомная за ру-

¹ См.: Глобалистика. Энциклопедия. / Гл. ред. И.И.Мазур, А.Н. Чумаков. М.: Радуга, 2003; Глобалистика: международный междисциплинарный энциклопедический словарь / Гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. М. СПб.: Елима; Питер. 2006; Глобалистика: персоналии, организации, издания. Эн-

циклопедический словарь / Гл. ред. И.В. Ильин, И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. М.: Альфа-М, 2012.

Политика и общество 12 (108) • 2013

бежом². Глобальное направление науки, включающее, по меньшей мере, глобалистику и шире – глобальные исследования, несмотря на регистрируемые в электронных библиотеках и сетях миллионы публикаций, пока развито относительно слабо, особенно в концептуально-теоретическом плане. И здесь пока имеется много спорных вопросов, среди которых, например, вопрос о сущности и начале таких глобальных феноменов как процесс глобализации и глобальные проблемы, о чем пойдет речь в этой работе.

И это связано в основном с тем, что глобальное направление науки в своем современном видении еще слабо связано с другими отраслями знания, в том числе и с теми, на базе которых оно сформировалось. Глобальное знание, появившись на интеграционной волне, оказалось, тем не менее, пока не «погруженным» в более широкие системы научного знания. Это легко увидеть, проведя даже поверхностный библиометрический анализ глобального направления современной науки. Первое, с чем сталкивается исследователь глобальных процессов – это отсутствие его области знания в различных, но структурированных только по дисциплинарному принципу отраслях знания информационных системах, в том числе в тех, по которым сейчас оценивается индекс научного цитирования.

В последние годы основное внимание глобального знания, т.е. знания, касающегося всего, что существует и развивается на планете Земля, было сосредоточено в основном на глобализации и глобальных проблемах, причем «центр тяжести» сильно сместился в сторону исследования глобализации. Это свидетельствует в пользу того, что предмет глобалистики, как области научного знания изменяется, развивается. Уже стало очевидным, что среди глобальных феноменов (процессов), кроме упомянутых, существуют и другие, которые также в принципе могут изучаться глобалистикой, если ее мыслить более широко, чем сейчас принято (или в глобальных исследованиях). В этом широком понимании глобальное направление науки должно изучать глобальные процессы и системы, выявлять соответствующие их существованию и развитию законы и тенденции. Этот более широкий подход к пониманию глобалистики и глобальных исследований требует и достаточно широкого понимания того, что представляют собой глобальные процессы и систе-

мы, в том числе наиболее исследованные из них – глобализация и глобальные проблемы.

В статье делается попытка более широкого взгляда на эти глобальные феномены, и прежде всего на глобальные проблемы, выходя за обычно рассматриваемые пространственно-временные границы их «традиционного» анализа. В этой связи для понимания сущности этих глобальных процессов привлекается введенное автором этой статьи более двух десятилетий тому назад понятие способа взаимодействия природы и общества (или способа социоприродного взаимодействия). Это последнее понятие относительно новое, еще мало освоенное социально гуманитарным знанием, хотя оно, как показывает анализ, играет важную роль в понимании развития человечества, позволяя объяснять и предвидеть как прошлую, так и будущую его эволюцию в достаточно широком горизонте.

Глобальный процесс освоения человеком мира: информационно-инновационная концепция

Что такое глобализация и когда она началась? На эти вопросы до сих пор нет общепринятого и тем более – однозначного ответа, поскольку определение понятия глобализации имманентно связано с периодом в развитии человечества, когда начался этот глобальный процесс. Сейчас в трактовке этого понятия преобладает точка зрения, в которой делается акцент на интеграционных процессах в развитии цивилизации и обретения ею свойства целостности в самых различных аспектах. Однако для того, чтобы появились эти связи, те или иные фрагменты социума должны были пройти путь развития, который предшествовал «интеграционному» пониманию глобализации и который вместе с глобализацией также представлял ранее протекавший глобальный процесс освоения человеком окружающей его природы. Глобализация не началась с «пустого места», она была «запрограммирована» как особенностями Земного шара как космического тела, так и объективными закономерностями развития человечества. В этом смысле можно считать, что генезис глобального процесса освоения мира в принципе имеет не просто социальный, а именно социоприродный характер.

Для того, чтобы понять сущность глобализации как глобального процесса имеет смысл расширить область исследования этого феномена и рассмотреть генетически связанные предшествующие глобальные процессы, включая общепланетарные природные, со-

² См.: Enciclopedia of Global Studies / Ed. H.K. Anheier, M. Juergensmeyr. Los Angeles, London and others. 2012.

циальные и социоприродные процессы, развертывающиеся на Земле и даже в космосе, причем не только в прошлом, но и в предвидимом будущем. От такого исследования в существенной степени будет зависеть назовем ли мы эти процессы глобализацией или это будет иной глобальный процесс (скажем, глобальное расселение или освоение планеты). От этого зависит и научный статус глобальных исследований или глобалистики, сосредоточатся ли они на одном или нескольких глобальных процессах (например, только глобализации) или же они включают в себя всю гамму глобальных феноменов.

Процесс установления связей между различными народами (племенами, расами, странами и т.д.) присущ всей обозримой истории человеческого рода и этот период, возможно, еще не мог быть назван глобализацией, – но тогда это была ее предыстория. Эволюции человечества присущи разного рода глобальные процессы, которые определили дальнейшее развитие человечества. Прежде всего, речь может идти о глобальном расселении человека и его предков из Африки по другим континентам и территориям без реализации которого глобализация как процесс интеграции в принципе бы не началась³. Ранее предполагалось, что причиной освоения древними людьми этих новых территорий были климатические изменения. Однако сейчас высказывается мнение, что такими причинами являются инновации и овладение новыми умениями и навыками⁴.

Например, от полутора миллионов до нескольких сотен лет тому назад (в зависимости от разных мест планеты) наши предки начали использовать огонь, позволивший им готовить разнообразную пищу, защищаться от холода и хищников, развивать активную деятельность в ночное время. Освоение огня способствовало расселению ещё «человека прямоходящего» по некоторым территориям Старого Света и росту его численности (в эпоху верхнего палеолита население достигло около 3 млн человек – уже кроманьонцев).

А около 10 тысяч лет назад рост численности человека в верхнем палеолите, уничтожение им одних био-

логических видов (в основном речь идет о мегафауне) и сокращение численности других привели наших предков к первому глобальному социоприродному – эколого-экономическому кризису. Начался переход к производящему хозяйству как способе выхода из глобального кризиса верхнего палеолита, характеризующегося недостатком продовольственных ресурсов и снижением численности населения планеты. Переход к земледелию и животноводству позволил существенно увеличить количество пищевых ресурсов и рост населения планеты в течение неолита по крайней мере на порядок – до десятков миллионов человек. Эти и аналогичные глобальные процессы имеют в своей основе определенные всемирноисторические и даже универсальные закономерности. Именно они на определенном этапе привели к развертыванию глобализации и к появлению глобальных проблем.

В этом ключе рассуждений я полагаю, что процессы глобального расселения и глобализации имеют глубинные информационные причины и природу, как и процесс освоения космоса. В отношении освоения космоса эта идея была высказана довольно давно,⁵ а в отношении глобализации гораздо позже⁶, но информационная сущность появления и развертывания этих процессов освоения мира оказывается одной и той же. Сейчас можно считать это уже не гипотезой, а выявленной фундаментальной тенденцией (закономерностью) эволюции социальной ступени развития материи, опирающейся на принципы и законы глобальной (универсальной) эволюции⁷.

Кратко изложим концепцию информационно-инновационного освоения мира человеком, используя полученные результаты исследования глобальной эволюции, под которой понимается перманентная самоорганизация материальных систем в неживой природе, живом веществе и обществе, продолжающаяся далее в социоприродной форме и охватывающая существенный фрагмент Вселенной. Вещественные,

³ См.: Человек заселяет планету Земля. Глобальное расселение гоминид : Материалы симп. «Первич. расселение человечества» [июнь 1993 г.] / Отв. ред. А. А. Величко, О. А. Соффер, М.. 1997.

⁴ См.: Технологические прорывы – главная причина расселения людей в древности // URL: <http://podrobnosti.ua/technologies/2008/11/03/564111.html>

⁵ См.: Урсул А.Д. Освоение космоса. Философско-методологические и социологические проблемы. М.: Мысль, 1967.

⁶ См.: Урсул А.Д. Космическая глобалистика в ракурсе информационной гипотезы освоения мира // Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания / Под ред. И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина. Вып. 5. М.: МАКС Пресс. 2011.

⁷ См.: Урсул А.Д., Урсул Т.А. Универсальный эволюционизм (концепции, подходы, принципы, перспективы). М.: РАГС, 2007; Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А. Глобальный эволюционизм: Идеи, проблемы, гипотезы. М.: МГУ, 2012.

Политика и общество 12 (108) • 2013

масс-энергетические и пространственные параметры универсально-глобальной эволюции постепенно уменьшались в своем объеме и количестве, при подъеме по иерархической лестнице уровней материи, образуя сужающийся «коридор безопасности» для существования и дальнейшего перманентного продолжения супермагистрали этой главной формы эволюционных процессов во Вселенной. И только информационные параметры (особенно в виде информационного критерия развития) при этом не обнаруживали такого уменьшения. При подъеме по иерархической лестнице глобальной эволюции происходило накопление информации внутреннего содержания как элементарной структуры ступени эволюции, так и всей каждой более высокой ступени. Это свидетельствует о более важной роли информации как всеобщего свойства материи по сравнению с массой, энергией, пространством и другими атрибутами и характеристиками материальных систем. Этот же тезис справедлив и для того этапа универсальной эволюции, который в течение почти пяти миллиардов лет имел место на планете Земля.

И это не просто некоторый общий вывод, не влияющий на понимание глобальных процессов и формируемых ими систем. Если его применить к социальным и социоприродным глобальным процессам, то станет понятно, почему за столь короткий срок своего существования информационная глобализация «возглавила» список глобализационных процессов. Информатизация и другие информационные процессы просто были «обязаны» развиваться намного стремительнее, чем все остальные социальные, в частности хозяйственные процессы (и это, на мой взгляд, в полной мере относится и к глобализационным процессам, т.е. направлениям глобализации). Ведь сейчас без соответствующего информационного обеспечения не может далее развертываться ни один глобализационный процесс.

К тому же социальная ступень эволюции материи своим появлением прекратила сужение масс-энергетического и пространственного конуса (пирамиды) и начала формировать расширяющийся «конус» как необходимое условие дальнейшего продолжения глобальной эволюции в социоприродной форме. Такое расширение вначале происходило на планете как глобальное расселение (экстенсивный глобальный процесс), а в настоящее время принимает интенсивно-интеграционную форму в виде глобализации. Это расширение затем продолжается в космосе и уже получило наименование Большого социального взрыва (по аналогии с Большим Взрывом, породившим Все-

ленную), который также имеет глубинную информационную природу.

Увеличение пространственных и масс-энергетических параметров социальной ступени вызвано особым, присущим только этой ступени механизмом накопления информации за счет окружающей среды. Речь идет о том, что главным процессом накопления информации в социальной ступени выступает внеорганизменный и внегенетический информационный процесс, тогда как в биологической ступени такое накопление происходит в основном на генетическом уровне. Разумеется, в социальной ступени эволюции также происходят генетические процессы накопления и передачи информации, поскольку человек – не только социальное разумное существо, но и биологическое. Однако не они определяют основные информационные процессы в обществе, которые скрываются в культуре как основном информационном процессе, как главной характеристике социальной эволюции.

Наличие надбиологических механизмов, т.е. программ, кодов, алгоритмов и т.д. действительно играет важнейшую роль в развитии общества, выражая не только его отличие от биологической ступени, но фактически глубинную информационную природу социальной ступени (многие важные тенденции социального развития можно объяснить, исходя из того, что природа социального заключена в его культуре).

Именно культуру характеризует экзогенно-внегенетический принцип накопления, передачи и преобразования информации. Эта информация заимствуется из окружающей человечество среды – как земной, так и космической (согласно синергетике) и, кроме того, требует все больших пространств и объектов этой среды, как для накопления культурной информации, так и для отвода за пределы социума отходов (энтропии в широком смысле). На уровне становления и развития общества происходит «вынос» ряда информационных процессов (накопления, хранения, преобразования и т.п. информации) за пределы структурного элемента ступени (индивида). Это специфическая и сущностная характеристика социальной ступени эволюции, выражающая ее принципиальное отличие от предыдущей – биологической ступени. Накопление информации продолжается в основном не в структурной единице соответствующей ступени, а вне ее – экстракорпорально, что требует освоения внешнего окружающего пространства и преобразования находящихся в нем объектов для превращения их в феномены культуры – артефакты и смыслы.

Передача культурной информации также требует использования пространства и материальных объектов вне организма составляющих общество людей и активного участия в этом процессе их сознания. Это также означает, что в отличие от предыдущих ступеней развития человечество начинает расширять сферу своего распространения как на Земле, так и в космосе не только для получения вещественно-энергетических ресурсов, но, прежде всего, для получения негэнтропии (информации, инноваций) из окружающей среды, продолжения своих информационно-самоорганизационных процессов, с «целью» вписаться в супермагистраль глобальной эволюции.

Глобальные проблемы: темпорально-пространственное расширение поля исследований

Глобалистика в нашей стране появилась, когда стали исследоваться глобальные проблемы, и исследовательское направление (которое многие ученые считали научной дисциплиной) об этих проблемах стали именовать глобалистикой. Однако, когда «открыли» глобализацию, то в глобалистику включили и этот глобальный процесс, причем глобальные проблемы как-то довольно быстро отошли на периферию этой области знаний, в которой обнаружили междисциплинарные связи и потенциалы. Более того, появилась даже точка зрения, что глобальные проблемы можно считать следствием глобализации, а значит, глобалистику можно мыслить лишь как междисциплинарное направление исследующее глобализацию.

Однако реальная ситуация с глобальными проблемами выглядит гораздо сложнее и не только глобализация их создает и обостряет. Глобальные проблемы – это не всегда результат глобализации, но и всего развития цивилизации, – это одна из впервые осознанных разновидностей глобальных противоречий и процессов. На наш взгляд, нет прямой, или линейной связи, между глобальными проблемами и любыми глобальными процессами, хотя на первый взгляд кажется, что только один глобальный феномен порождает другой глобальный феномен. В действительности эта связь нелинейная и гораздо более сложная.

Глобальные проблемы, обострившиеся во второй половине XX в., и тем самым привлекшие внимание ученых, обладают рядом характерных черт: они, во-первых, затрагивают интересы всего человечества и в какой-то степени каждого человека, во-вторых,

приобрели системно-планетарный и даже (что менее заметно) социоприродный характер, в-третьих, требуют для своего решения широкого и активного международного сотрудничества, концентрации усилий всех стран мира, в четвертых, почти каждая из них таит в себе угрозу выживанию всей цивилизации (причем часто это сопряжено с гибелью природных экосистем). Глобальные проблемы взаимосвязаны и представляют собой целостную систему, связи между которыми пока в полной мере не выявлены, причем в основе этих проблем лежат те или иные процессы социоприродного характера, которые характеризуются противоречиями, неразрешимыми в рамках модели неустойчивого развития.

Уместно обратить внимание на то, что термин «глобальные проблемы» употребляется в двух основных значениях: 1) в качестве обозначения противоречий социального и социоприродного развития, имеющих общепланетарный масштаб и формы своего проявления, угрожающие существованию цивилизации и сохранению биосферы (онтологическое значение), 2) как обозначение различного рода проблемных ситуаций глобального измерения, изучаемых современной наукой (гносеологическое значение). В этом смысле глобализация также является глобальной проблемой, как и некоторые другие глобальные процессы. В своем основном – онтологическом смысле глобальные проблемы – это реально существующие противоречия, а не проблемы в самом научном знании.

Глобальные проблемы получили свое наименование, на наш взгляд, не совсем удачно не только по этой причине (поскольку объективно – это не проблемы, а противоречия), но и по иной причине, о которой также имеет смысл упомянуть. Дело в том, что в то время, когда давалось это наименование, они не рассматривались с позиций глобального эволюционизма и не видно было их продолжения в дальнейшем возможном развитии цивилизации, например, в космическом измерении. По сути, само наименование «глобальные проблемы» было дано потому, что они касаются всего человечества, а поскольку оно обитает только на планете (исключая эпизодические космические полеты), то показалось, что термин «глобальные» может оказаться вполне приемлемым. Глобальное в таком случае отождествляется с общечеловеческим и вместе с тем общепланетарным, а значит, глобальные проблемы – это проблемы всего человечества в целом. Именно в этом смысле: «глобальные проблемы раз навсегда решить нельзя; однажды появившись, они будут те-

Политика и общество 12 (108) • 2013

перь неизменно сопутствовать мировому сообществу и решать их придется постоянно»⁸.

Между тем в ракурсе предстоящего, пусть и в отдаленной перспективе, широкого выхода человечества во внеземные пространства, о чем мечтал К.Э Циолковский, ситуация с глобальными проблемами выглядит несколько по иному. Дело в том, что ряд глобальных проблем перенесутся в космос, они не исчезнут, выражая общечеловеческие потребности, например, в освоении разного рода ресурсов, не говоря уже о взаимоотношениях человека и общества, социума и цивилизации, многие из которых оказываются вечными в том смысле, что ряд из них будут проявляться в космосе также, как и на Земле. Эти инвариантные общечеловеческие проблемы еще предстоит выявить, но ясно, что они не останутся только на планете.

Некоторые из глобальных проблем могут навсегда остаться на Земле, но большинство из них в самом их общем виде, видимо, «перенесутся» в космос и, тем самым, формально перестанут быть глобальными в земном их понимании. Ведь термин «глобальный» имеет два пространственных значения: 1) (от лат. *globus* - шар) – охватывающий весь земной шар, планету в целом как космический объект; 2) (от фр. *global* – всеобщий, взятый в целом) – распространяющийся на Вселенную, все мироздание в целом.

Но и в более широком смысле термина «глобальные проблемы» как общечеловеческие проблемы останутся и наши далекие потомки, давно живущие уже в космосе, будут удивляться, почему их «космические проблемы» когда-то именовались глобальными проблемами. Более адекватное наименование – общечеловеческие проблемы, а наименование «глобальные проблемы» окажется временно-земным.

Не только глобальные проблемы, но и другие глобальные феномены целесообразно рассмотреть и с позиций их возможного продолжения вне планеты, что может иметь аналоги в космосе и не ограничится лишь своим земным вариантом. В принципе, когда развернется широкий выход в космос, глобализация в том виде как мы её сейчас представляем, вполне возможно, закончится, хотя и не скоро, во всяком случае, не через десятки лет и не в этом столетии. Сейчас глобализацию мы мыслим как обретение целостности человечества, но при освоении космоса исчезают природные границы и пределы земного шара и для простран-

ственного развертывания дальнейшего цивилизационного процесса появляются возможности «неглобального» и внеземного развития во многих направлениях. Однако вряд ли стоит видеть это внеземное развитие (и обживание космоса) как равноправное во всех направлениях и измерениях. Мыслимы некоторые преимущественные направления космического развития – освоение Луны и Марса, а также создание искусственных космических станций. А в более отдаленной перспективе – освоение экзопланет, тем более, что уже обнаружены кандидаты – планеты земной группы для возможного поселения землян.

В отличие от глобализации, формирующей взаимосвязанный целостный глобальный мир, космическое расселение (также в отличие от глобального расселения) окажется для человечества процессом «рассеяния по космосу», утратой былой целостности и, возможно, даже дальнейшего автономного развития разных космических цивилизаций земного происхождения. Однако это не означает, что не будет процессов подобных глобализации, о них уже шла речь ранее – это процессы освоения Луны как селенизация, освоения Марса как аресизация и т.п.⁹ Опыт изучения и реализации глобального расселения и последующей глобализации может пригодиться и для освоения иных экзопланет в далеком будущем и других процессов космического расселения¹⁰.

Предполагаемые процессы расселения и «глобализации» на иных космических объектах ставят вопрос о более широком видении этого процесса, предполагающего более продолжительное развертывание данного глобального процесса или же рассмотрения более общего, связанного с ним. Ведь внеземные процессы «глобализации» на иных небесных телах будут начинаться с заселения конкретного объекта и поэтому, учитывая такие возможности, также имеет смысл более тщательно выявить закономерности глобального расселения предков современного человека по всей территории Земли, начиная с Африки.

Как видим, наш анализ показывает, что все составляющие термина «глобальные проблемы» оказываются не очень удачными в содержательном плане и можно даже начать искать замену этому по-

⁸ Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира. 2-ое перераб. доп. изд. М.: Проспект, 2012. С.42.

⁹ См.: Урсул А.Д. Человечество, Земля, Вселенная. Философские проблемы космонавтики. М., 1977.

¹⁰ См.: Кричевский С.В. Расселение человечества вне Земли: проблемы и перспективы // Пилотируемые полеты в космос. 2012. № 1(3). URL: <http://mosspaceclub.ru/3part/ppvk.pdf>

нению, которое более адекватно и на перспективу отражало бы суть того что именуется сейчас «глобальными проблемами». Скорее всего, термин «общечеловеческие проблемы» оказывается более адекватным, однако от термина «глобальные проблемы» вряд ли придется отказываться. Этот термин уже принят в науке, как и многие другие научные понятия, которые потом признаются неадекватно присвоенными тем или иным денотатам.

Следует согласиться с А.Н. Чумаковым, что вряд ли термин «глобальные проблемы» в том смысле, какой мы вкладываем в это понятие в современной глобалистике, относится к нашим далеким предкам¹¹. Ведь такое понимание глобальных проблем не соответствует как минимум географическому критерию. Если мы за критерий глобальности примем «пространственно-географический критерий», то это почти автоматически (если не сказать, логически) ведет к тому, что, например, начало процессов глобализации можно смело датировать с Великих географических открытий.

Однако, если взять уже содержательно-качественный критерий глобальности, то ситуация выглядит несколько по иному. И здесь мы можем говорить уже о противоречиях и социоприродных проблемах наших далеких предков, деятельность которых, несмотря на несоизмеримо малую общую численность народонаселения планеты (на три порядка от нынешней величины) привела к глобальному оскудению охотничье-собираТЕЛЬСКИХ УГОДИЙ на всей планете. Это вызвало повсеместный продовольственный и демографический кризис верхнего палеолита и общепланетарный переход к принципиально новому способу обеспечения человеческой жизнедеятельности – производящему хозяйству. Этот процесс в качественно-содержательном плане происходил в подавляющем большинстве первобытных социумов в планетарном масштабе.

Если углубиться в палеолитическую историю человечества, то можно обнаружить феномены, аналогичные современным глобальным процессам и глобальным проблемам на грани и при переходе от палеолита к неолиту, о чем уже шла речь. Более широкое рассмотрение глобальных феноменов едва ли не до начала антропогенеза сопряжено и с рассмотрением глобальных проблем (либо их «древних аналогов») в более широком временном диапазоне, по крайней мере, в ра-

курсе палеоглобалистики¹². В древней истории можно обнаружить ряд проблем, которые аналогичны в некоторых отношениях глобальным проблемам современного периода развития человечества. И рассмотрение более широкого темпорального диапазона эволюции человечества оказывается полезным для более глубокого понимания того, как и когда возникают глобальные проблемы и проблемы, которые оказываются им подобными по ряду существенных характеристик.

Далее будет предложена принципиально новая концепция генезиса глобальных проблем (и их аналогов в более древней истории человечества), чем это было высказано до сих пор в научной литературе. Идея этого более широкого и системного подхода заключается в том, что глобальные проблемы (и их аналоги в прошлом) оказываются предвестником кардинальных поворотов в истории человечества, они возникают и появляются тогда, когда назревают фундаментальные противоречия в самом существовании и эволюции *homo sapiens*, что ведет к смене способа социоприродного взаимодействия и, тем самым, бытия социальной ступени эволюции. Иначе невозможно объяснить, почему ученые не обнаружили глобальных проблем (или их аналогов) в другие исторические промежутки времени, когда имело место более «спокойное» и «экстенсивное» развитие человечества.

Способы социоприродного взаимодействия и генезис глобальных проблем

Причины, породившие современный антропоэкологический кризис и многие другие глобальные проблемы, уходят в глубь трансформаций хозяйственной деятельности человека, они прослеживаются с начала становления производящего хозяйства, на что уже было обращено внимание¹³. Именно в ходе уже упомянутой агронеолитической революции появился тот способ природопользования и даже шире – способ взаимодействия природы и общества, который в дальнейшем – на более поздних стадиях цивилизационного процесса (т.е. стадии индустриальной и тем более

¹² См.: Габдуллин Р.Р., Ильин И.В., Иванов А.В. Введение в палеоглобалистику. М.: МГУ, 2011.

¹³ См.: Урсул А.Д. Перспективы экоразвития. М., 1990; он же: Путь в ноосферу. Концепция выживания и устойчивого развития цивилизации. М., 1993; Урсул А.Д., Романович А.Л. Устойчивое развитие, экологическая и продовольственная безопасность. М., 2002.

¹¹ См.: Чумаков А.Н. Критерии глобальности // Глобалистика. Энциклопедия. М., С. 486.

Политика и общество 12 (108) • 2013

– постиндустриальной цивилизации) породил глобальный кризис современного человечества, одним из проявлений которого является появление и обострение глобальных проблем, и умножение негативов глобализации. Поскольку понятие способа взаимодействия природы и общества (или социоприродного способа взаимодействия) играет важную роль в объяснении появления общецивилизационного кризиса (не сводящегося только к аспектам социоприродных отношений) остановимся на этом более подробно.

Термин «способ» означает действие или комплекс действий необходимых для какой-либо деятельности. Термин «способ» носит деятельностный характер, он характеризует соединение в одну систему нескольких компонентов, в число которых обязательно входит субъект деятельности. Этот термин выражает также деятельностное отношение внутри этой системы, которое определяется активностью субъекта и направленностью изменения содержания упомянутой системы. От выбора системы, ее компонентов и действий (взаимодействий) как деятельностных взаимосвязей зависят и те теоретические результаты, которые получаются при реализации принятых исходных положений.

Термин «способ» довольно широко использовался в марксистской методологии, где он эксплицировался и развернулся в понятие «способа производства». Способ производства выражал форму взаимосвязи производительных сил и производственных отношений, в рамках которых на определенных исторических этапах осуществлялись как отношения между людьми, так и их отношения к природе. Именно эта взаимосвязь производительных сил и производственных отношений (вкупе с законом их соответствия) и составляет сущность данного понятия. Причем смена способа производства определяет дальнейшее развитие человечества – происходит смена общественно-экономических формаций, из которых выпадал только так называемый «азиатский способ производства». В понятие способа производства природа входит через понятие «производительные силы», причем главным образом как «вторая природа», т.е. как реальность уже преобразованных естественных предметов и процессов. Понятие способа производства акцентирует внимание на социально-экономических характеристиках цивилизационного развития, не уделяя должного внимания экологическим аспектам.

Понятие способа взаимодействия общества и природы было введено для обозначения не столько экономических либо технико-экономических отношений

(взаимосвязей), а для того, чтобы связать экономические и экологические аспекты упомянутого взаимодействия в единую систему¹⁴. Под способом взаимодействия общества и природы понимается единство экономических и экологических характеристик (параметров), обеспечивающих тот или иной тип социоэко-развития и выражающих его отношение к природе и, прежде всего к биосфере.

Если понятие «способ производства» носит главным образом социально-экономический характер, то понятие «способ взаимодействия природы и общества» является принципиально социоприродным понятием, на базе которого можно будет интерпретировать не только глобальные процессы, но и видеть историю прошлого и будущего развития человечества. Способ взаимодействия общества и природы определяет отношения не только в рамках социума (общественные, производственные и др.), но и его отношения с природой.

В этом случае можно было охарактеризовать те или иные социумы не только по их экономическому развитию, но и по его воздействию на естественное окружение. Понятие способа взаимодействия природы и общества относится к экосистеме, в которой находится хозяйствующий субъект и его деятельность может быть в экологическом плане оценена по критерию: выходит ли она за пределы несущей емкости экосистемы (либо вмещающего социоприродного ландшафта) либо остается в ее рамках.

Если рассматривать деятельность всего человечества в целом в биосфере, то на первоначальном этапе его развития вплоть до развертывания агронеолитической революции экономический (хозяйственный) рост и экологические последствия можно было бы охарактеризовать в основном как коэволюционные, т.е. обеспечивающие естественное соразвитие компонентов при их сохранении. Человечество было адаптировано к биосфере и не влияло достаточно существенно на естественный ход эволюции последней. Поэтому собирательно-охотничье хозяйство, хотя и не давало «экономического ускорения», тем не менее, не сильно вредило биосфере в целом (хотя отдельные случаи негативного воздействия, например, использования огня – пирогенные ландшафты, имели место и в неолите). Подобный способ взаимодействия общества и природы был назван коэволюционно-собираТЕЛЬСКИМ, поскольку он

¹⁴ См.: Урсул А.Д. Перспективы экоразвития. М., 1990, С. 142-170.

способствовал сохранению биосферы, а также выживанию и развитию первобытного человечества.

В истории общества пока имело место всего два основных способа взаимодействия общества и природы: палеолитический (коэволюционно-собираТЕЛЬский), неолитический (производственно-некоэволюционный), о которых далее пойдет речь. В перспективе ожидается переход к третьему – ноосферному (интенсивно-коэволюционному) способу, который, как ожидается, начиная с перехода к устойчивому развитию, обеспечит человечеству выживание и дальнейшую неопределенно долгую поступательную эволюцию.

Неолитическая революция, начавшаяся в различных, тесно не связанных между собой регионах планеты около 10-12 тыс. лет тому назад (и еще не завершенная до сих пор в оставшихся на планете племенах синполитейного палеолита), представляет собой растянутый на 5-6 тысячелетий глобальный процесс, обеспечивший выживание человечества в тот период времени. До начала перехода к производящему хозяйству шло стихийное экстенсивное расширение охотничье-собираТЕЛЬской деятельности по пространству земного шара, и уже здесь произошло «столкновение» этого способа хозяйствования с ограничениями, которые проявились в каждой локальной экосистеме планеты (охотникам и собирателям требовалось для пропитания в среднем несколько десятков кв. км территории в зависимости от ее биоразнообразия).

Это и привело к повсеместному кризису этого первоначального способа хозяйствования и типа обеспечения жизнедеятельности человечества в общепланетарном масштабе. Здесь налицо процесс пространственного расширения этой экстенсивной по своему характеру хозяйственной деятельности и, тем самым, в ней присутствует тенденция географического сближения первобытных племен (несмотря на их конфликтные отношения). Однако экстенсивное развертывание хозяйственной деятельности столкнулось не только с локальными, но и в какой-то степени с глобальными ограничениями. Они были связаны отчасти с истреблением мегафауны как основного источника белковой пищи, а также с ее исчезновением в силу изменившихся естественных климатических и других экологических условий¹⁵.

Столкновение экстенсивного по своему существу охотничье-собираТЕЛЬского хозяйства с упомянутыми

локально-глобальными (глокальными) ограничениями привело человечество в целом к общепланетарному продовольственному кризису верхнего палеолита. А это обусловило существенное (примерно на порядок) сокращение численности народонаселения на земном шаре. Причем это было второе сильное сокращение населения планеты после последствий извержения супервулкана Тоба. Продолжение экстенсивного типа хозяйственной деятельности с охотничье-собираТЕЛЬскими технологиями могло бы привести к исчезновению формирующегося человечества и объективно требовало перехода на принципиально новый способ хозяйственной деятельности и обеспечения жизнедеятельности, гарантирующий выживание народонаселения в разных местах планеты.

В отличие от отдельных инновационно-технологических трансформаций, растянутых друг от друга на сотни тысяч лет неолитическая революция носила ускоренно-системный характер и в течение нескольких, примерно, 5-6 тысячелетий охватила весь земной шар, являя собой пример одного из глобальных процессов, которые важно осмыслить сквозь призму глобальных исследований.

Упомянутое ресурсно-демографическое противоречие было разрешено в пользу ускорения экономического роста и обеспечения народонаселения все большим количеством продовольственных ресурсов. И всего за десять-двенадцать тысяч лет население земного шара увеличилось более, чем в тысячу раз – от нескольких миллионов до нескольких миллиардов. Это ускорение экономического роста досталось дорогой ценой – начался и стал стремительно углубляться экологический (или социально-экологический) кризис, угрожая деградацией как человечества, так и биоты.

Поскольку длительное время оценка производящего хозяйства в нашей стране велась в «экономической системе координат» и с позиций способа производства (а также видения истории как смены общественно-экономических формаций), то она (оценка) в основном носила позитивный характер и считалось, что человечество движется поступательно, достигая все больших высот прогресса. И лишь в XX веке стало понятным, что этот производственно-некоэволюционный способ обеспечил человечеству относительно короткий срок прогрессивного (экономическоцентрического) развития, поскольку в силу экологических причин он вынужден смениться чем-то другим – омницидом либо совершенно новым способом выживания и дальнейшего развития, обеспечивающим сохранение человечества.

¹⁵ См.: Урсул А.Д. Перспективы экоразвития. М., 1990. С. 142-156.

Заметим, что фактически все обсуждаемые здесь социоприродные способы взаимодействия оказываются вместе с тем и способами выживания человеческого рода. Эти способы деятельности рационализировались в зависимости от критерия (цели) выживания и претерпевали соответствующие трансформации. Их изменения в принципе носили не просто социальный (как это представляется большинством обществоведов), а принципиально социоприродный характер, поскольку они имели место в системе «человек-общество-природа». Однако пока природа не давала о себе знать экологическими проблемами и кризисами, принявшими теперь глобальный масштаб, основное внимание уделялось внутриобщественным взаимоотношениям.

Понятие способа взаимодействия общества и природы оказывается еще более широким, если его видеть не в форме двух, а трех и более компонентов. Сюда (в трехкомпонентном варианте) можно включить и социальные характеристики и параметры, что будет соответствовать методологическому подходу в области формирующейся теории устойчивого развития¹⁶. Здесь используются индикаторы устойчивого развития в комплексе экономических, социальных и экологических параметров, что позволяет в перспективе определять способ взаимодействия общества и природы не только на вербально-качественном, но и на количественном уровне. Это понятие в «трехмерном» (а в принципе и в n-мерном измерении) может быть использовано и в глобалистике, если исходить из классификации глобальных проблем по тем же направлениям (измерениям) и учитывая, что в каждой из глобальных проблем (а тем более в их комплексе) имеет место весьма тесная взаимосвязь экономических, социальных и экологических аспектов и параметров.

Разрешение верхнепалеолитического «комплекса глобальных проблем» привело к становлению производящего хозяйства как принципиально новому глобальному процессу и несколько позже к разворачиванию ряда тех тенденций развития человечества, которые будут осознаны как процессы глобализации. Как видим, нечто похожее в содержательном плане на современные глобальные процессы уже происходило в древней истории и сейчас человечество фактиче-

ски стоит перед аналогичной проблемой выживания и формирования нового способа социоприродного взаимодействия (хозяйствования) и устойчивого обеспечения своей жизнедеятельности.

Способы взаимодействия общества и природы как формы глобального развития

Возникает вопрос: в чем кардинальное отличие агронеолитической революции от предшествующего охотничье-собирательского хозяйства? Обычно это отличие видится в том, что собирательство, как и охота и рыбная ловля – это добыча тех благ и ресурсов, которые уже создала природа. А производство – это создание трудом человека материальных благ и продуктов, которые в природе не существуют (по крайней мере, в форме их использования). Человек в процессе материального производства не просто присваивает материальные блага из существующего в природе, а привносит новое разнообразие из своей социальной сферы в окружающую его природу, преобразовывает естественные процессы в направлении, нужном для его дальнейшего существования и ускорения поступательного развития. Это технологическое и «инновационно-хозяйственное разнообразие» вначале генерируется сознанием человека, т.е. тем, что его принципиально отличает от животных. Именно сознание через последующую антропогенную деятельность вносит недостающее инновационное разнообразие в естественные процессы на планете и тем самым обеспечивает дальнейшее выживание человеческого рода, как мы видим, более, чем на 10 тыс. лет.

Охотничье-собирательская эра хозяйствования характеризовалась трудовой деятельностью, в которой акцент был сделан на изготовлении орудий труда. Преобразование здесь касалось в основном одного из компонентов (средств) деятельности, но в гораздо меньшей степени это касалось предмета трудовой деятельности. Однако переход от охотничье-собирательского к производящему хозяйству связан не только со средствами труда, но и с его предметами. В период собирательско-охотничьей деятельности человек искусственно практически редко изменял предмет своей деятельности до его потребления, а в основном использовал его в качестве естественного природного ресурса. А в период производящего хозяйства происходит не только массовое изготовление разнообразных орудий труда, но и изменение предметов хозяйственной и иной антропогенной деятельности, прежде

¹⁶ См.: Научная основа устойчивого развития Российской Федерации. М., 2002; Индикаторы устойчивого развития России (социально-экономические аспекты). М., 2001.

всего окультуривание растений (земледелие) и domestикация животных (скотоводство), т.е. вначале предметов биологической природы и параллельно – абиотической (косной) природы.

Можно сказать, что переход к производящему хозяйству связан не только с тем, что происходило в основном длительные периоды незначительное преобразование природы, но также с тем, какое место в трудовой деятельности и окружающей природе занимали эти измененные естественные образования. Можно также считать, что в силу того, что в ходе эволюции человека усиливался преобразовательный аспект, начали происходить экологические неурядицы и, в частности, после освоения огня появились антропогенные пирогенные ландшафты. Но масштабы разрушительной деятельности человека в биосфере в палеолитический период были медленными и незначительными по масштабам в силу малочисленности первобытных племен: ведь число людей к концу этого периода на всей планете измерялось всего несколькими миллионами. Само человеческое общество в первобытное время фактически также в значительной степени было «растворено» в природе, во всяком случае, в той своей части, которое характеризует хозяйственную деятельность.

В результате соединения в одно целое коэволюционного характера экологического взаимодействия природы и общества и охотничье-собираетельского хозяйствования, мы получаем некоторую комплексную эколого-экономическую характеристику способа (формы) этого взаимодействия как социально-первобытной самоорганизации. Этот первичный способ взаимодействия природы и общества с экономической (хозяйственной) стороны характеризуется как в основном собирательский, а с экологической – как в основном коэволюционный, т.е. сформировался коэволюционно-собираетельский способ социоприродного взаимодействия. Подобный способ взаимодействия природы и общества позволял достаточно медленно, но прогрессивно эволюционировать первобытному человечеству и сохранять устойчивость биосфере, которая также могла эволюционировать по своим собственным законам, не испытывая существенного разрушающего антропогенного давления.

И, тем не менее, даже этот относительно «экофильный» способ привел к первому (или одному из первых) глобальному экологическому кризису верхнего палеолита, когда стала исчезать мегафауна (мамонты, шерстистые носороги, пещерные медведи и т.п.), яв-

лявшаяся основным источником белковой пищи первобытного человека. Однозначного объяснения этого кризиса в научной литературе пока не существует. Возможно, исчезновение мамонтов и прочих гигантских животных было вызвано климатическими изменениями, но другие ученые эти изменения считают второстепенным фактором, полагая, что именно избирательная охота привела к уменьшению, а затем и исчезновению популяций мегафауны.

И все же, независимо от причин (естественных либо антропогенных) глобального экологического кризиса, он оказался в «коридоре безопасности» самоорганизации и эволюции биосферы, которая уже не раз испытала кризисы и даже катастрофы гораздо более существенные, чем глобальный кризис верхнего палеолита, потеряв за время своего существования около 99% своих видов (особенно в период пяти крупных массовых вымираний). Но, если для биосферы – это был не сильный «удар» по биоразнообразию, то человечество имело серьезные глобальные последствия в продовольственном и демографическом ракурсах. Биосфера и далее продолжала эволюционировать, сохраняя свою устойчивость, а человечество, получив новые возможности своего развития, устремилось по преимущественно экономоцентрическому пути своего развития, сформировав производство материальных благ как экономоцентричный способ взаимодействия с природой и как форму дальнейшей самоорганизации как глобального социоприродного развития (или социоэкоразвития).

С экономической точки зрения человечество начало вступать в эпоху производящего хозяйства, в основном создавая теперь предметы потребления не существующие ранее в природе. Причем разнообразие веществ (по крайней мере, на химическом, но не на биологическом уровне), созданное человеком превзошло возможности природы. Однако почти все они оказались ксенобиотиками, т.е. вредными и чуждыми биологическим организмам, что и оказалось одним из составляющих будущего глобального экологического кризиса.

В экономоцентрическом способе взаимодействия природы и общества (и одновременно глобального социоэкоразвития), характеризуемым ускоренным экономическим (и демографическим) ростом, но все более сильной деградацией окружающей природной среды, назревало и обострилось социоприродное противоречие, которое в XX веке привело к комплексу глобальных проблем, многие из которых угрожают гибелью

Политика и общество 12 (108) • 2013

человечеству и деградацией биосферы. Если первобытный (палеолитический) социоприродный способ взаимодействия (который был больше природным, нежели социальным) обеспечил безопасно-коэволюционное развитие на сотни тысяч лет, то благодаря новому – «неолитическому» способу этого взаимодействия примерно через десять тысяч лет человечество оказалось на грани планетарной антропогенной катастрофы (в этом свою роль сыграла усиливающаяся «антиприродная» доля в социально-экономической компоненте социоприродного взаимодействия и развития).

В эконоцентрическом способе взаимодействия природы и общества (втором после палеолитического), особенно в последнее столетие, ярко проявилась неустойчивость существования и опасность некоэволюционного пути глобального развития. Неслучайно подобную глобальную форму социального и социоприродного развития назвали моделью неустойчивого развития, полагая, что ее должна сменить новая форма (модель) устойчивого развития (УР) как социоприродного развития, обеспечивающая дальнейшее выживание цивилизации и сохранение биосферы.

Способы социоприродного взаимодействия порождают и типы (или модели) глобального социоэко-развития как социоприродной эволюции. В целостной истории человечества (т.е. включая и будущую историю) в свете концепции УР можно выделить три основных модели самоорганизации человечества как формы глобального развития, базирующиеся на разных упомянутых способах взаимодействия природы и общества. Первая модель отображает становление и эволюцию человечества (и его предков) в течение его первых сотен тысяч лет антропогенеза вплоть до глобального кризиса верхнего палеолита. Это модель коэволюционно-палеолитического развития системы «общество-природа», которая характеризуется возможностями для человечества и биосферы развиваться по своим законам, без существенных отрицательных взаимных воздействий компонентов системы.

После неолитической революции появляется новая (вторая) модель глобального развития как социоприродной самоорганизации, которая по мере приближения к современности все более утрачивает свой коэволюционный характер и обнаруживает скрывающиеся в ней положительные обратные связи, глобальные угрозы, опасности и кризисы, могущие привести к планетарному омнициду, т.е. саморазрушению социоприродной системы. Эта модель (ее можно называть также моделью производственно-неолитической эво-

люции), уже не является коэволюционной, особенно в последние столетия, а тем более – десятилетия).

Возможный переход к социоприродному УР в XXI веке будет означать своего рода «отрицание отрицания», возвращение к коэволюционному развитию глобальной социоприродной системы. Вряд ли стоит ограничиться указанием на то, что эта будущая (третья) модель глобального развития, как ожидается, сможет гарантировать выживание человечества и его неопределенно долгое развитие в условиях сохранения окружающей природной среды. Это не просто дальнейшее продление на длительную перспективу социоприродного развития – это и дальнейшее продолжение универсально-эволюционного ряда, который будет развиваться в форме планетарно-космической системы «общество-природа».

Тенденция расширения материального производства по планете, как своего рода экстенсивно-пространственный хозяйственный процесс, упирается в глобальную ограниченность земного шара и его биосферы, в которой разворачивается антропогенная деятельность. Глобализация и глобальные проблемы, и многие другие глобальные процессы возникли именно благодаря пространственной шарообразности и тем самым замкнутости и ограниченности нашей планеты как космического тела. Глобализация и ряд других социоприродных глобальных процессов не могли не появиться: они были «запрограммированы» как особенностями земного шара, так и необходимостью смены способа социоприродного взаимодействия и формы глобального развития. Глобальные проблемы оказались предвестником кардинального изменения этого способа и выхода на новый, как предполагается, теперь уже на устойчивый путь развития, а в дальнейшем и на траекторию ноосферогенеза.

Таким образом, что человечество уже не первый, а по меньшей мере, второй раз в своей истории сталкивается хотя и с разными, но с планетарно-пространственными и социоприродными ограничениями своей непрерывно расширяющейся хозяйственной деятельности: первый раз (в верхнем палеолите), а затем в наше время. Однако нужно видеть, что это – ограничения для принципиально разных типов хозяйственной деятельности: в первом случае – для охоты и собирательства, а второй раз – для производящего хозяйства, которое может считаться уже не экстенсивной, а в

определенной степени интенсивной деятельностью по отношению к ей предшествующей. Геоцентрические ограничения для экстенсивно растущего производящего хозяйства свидетельствуют о том, что глобальные проблемы современности могут быть разрешены на пути глобализации как нового витка «планетарной интенсификации», который требует перехода к интенсивно-инновационному и одновременно коэволюционному способу хозяйствования и социоприродного взаимодействия в глобальном масштабе.

Итак, на исторических примерах мы обнаруживаем в прошлом некоторые аналогии современной глобальной ситуации, когда определенные, прежде всего социоприродные, глобальные процессы развития ведут к возникновению глобальных противоречий и разного рода комплекса общечеловеческих проблем, а их решение генерирует новые глобальные процессы. Фундаментальные процессы становления новых способов социоприродного взаимодействия приводят, хотя и неоднозначно, к появлению глобальных противоречий, а их позитивное решение вновь дает начало разворачиванию новых глобальных феноменов, оказывающихся вместе с тем и процессами глобального развития. Важно выявить этот эволюционный аспект глобальной динамики, от процессуального видения перейти к их эволюционному представлению. Рассмотренная выше взаимосвязь глобальных процессов и способов социоприродного взаимодействия имеет важное значение для понимания глобального развития, что составляет основной предмет исследования эволюционной глобалистики¹⁷.

Библиография:

1. Абылгазиев И.И., Габдуллин Р.Р., Ильин И.В., Иванов А.В., Яшков И.А. Глобальные социоприродные процессы и системы. М.: МГУ, 2011.
2. Бабурин С.Н., Мунтян М.А., Урсул А.Д. Глобализация в перспективе устойчивого развития. М.: Изд-во Магистр-ИНФРА-М, 2010.
3. Глобалистика. Энциклопедия / Гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. М.: Радуга, 2003.
4. Глобалистика: международный междисциплинарный энциклопедический словарь / Гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. М.-СПб.: Елима; Питер. 2006.
5. Глобалистика: персоналии, организации, издания. Энциклопедический словарь / Гл. ред. И.В. Ильин, И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. М.: Альфа-М, 2012.
6. Глобальные проблемы социального развития (философско-методологические аспекты) / Отв. ред. А.Д. Урсул. Кишинев: Изд-во Штиинца. 1988.
7. Глобальные процессы и устойчивое развитие / Отв. ред. Урсул А.Д. М.: Изд-во РГТЭУ, 2011.
8. Ильин И.В., Урсул А.Д. Эволюционная глобалистика (концепция эволюции глобальных процессов). М.: Изд-во МГУ, 2009.
9. Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А. Глобальный эволюционизм: Идеи, проблемы, гипотезы. М.: Изд-во МГУ, 2012.
10. Колин К.К., Урсул А.Д. Информационная культурология: предмет и задачи нового научного направления. Saarbrücken, Germany. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011.
11. Лось В.А., Урсул А.Д., Демидов Ф.Д. Глобализация и переход к устойчивому развитию. М.: Изд-во РАГС, 2008.
12. Романович А.Л., Урсул А.Д. Устойчивое будущее (глобализация, безопасность, ноосферогенез). М.: Изд-во Жизнь, 2006.
13. Урсул А.Д., Урсул Т.А., Иванов А.В., Маликов А.Н. Экология, безопасность, устойчивое развитие. М.: Изд-во Университетская книга, 2012.
14. G: Globalistics, Global Studies, Globalization Studies: Scientific Digest / Ed. by I.I. Abylgaziev, I.V. Ilyin. M.: MAKS Press, 2012.
15. Berger P.L., Huntington S.P. (eds.). Many Globalizations: Cultural Diversity in the Contemporary World. Oxford Univ. Press, 2002.
16. Enciclopedia of Global Studies / Ed. H.K. Anheier, M. Juergensmeyr. Los Angeles, London and others. 2012.
17. Globalistics and Globalization Studies / Ed. L. E. Grinin, I. V. Ilyin and A. V. Korotayev. – Volgograd: 'Uchitel' Publishing House, 2012.
18. McGrew A., Poku N. K. Globalization, Development and Human Security. L. 2007.
19. Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. London, Thousand Oaks (Ca), 1992.
20. Wallerstein I. One World, Many Worlds. NY., 1988.

¹⁷ См.: Ильин И.В., Урсул А.Д. Эволюционная глобалистика (концепция эволюции глобальных процессов). М.: МГУ, 2009.

References (transliteration):

1. Abylgaziev I.I., Gabdullin R.R., Il'in I.V. Ivanov A.V., Yashkov I.A. Global'nye sotsioprirodnye protsessy i sistemy. M.: MGU, 2011.
2. Baburin S.N., Muntyan M.A., Ursul A.D. Globalizatsiya v perspektive ustoichivogo razvitiya. M.: Izd-vo Magistr-INFRA-M, 2010.
3. Il'in I.V. Ursul A.D. Evolyutsionnaya globalistika (kontseptsiya evolyutsii global'nykh protsessov). M.: Izd-vo MGU, 2009.
4. Il'in I.V., Ursul A.D., Ursul T.A. Global'nyi evolyutsionizm: Idei, problemy, gipotezy. M.: Izd-vo MGU, 2012.
5. Kolin K.K., Ursul A.D. Informatsionnaya kul'turologiya: predmet i zadachi novogo nauchnogo napravleniya. Saarbrucken, Germany. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011.
6. Los' V.A., Ursul A.D., Demidov F.D. Globalizatsiya i perekhod k ustoichivomu razvitiyu. M.: Izd-vo RAGS, 2008.
7. Romanovich A.L., Ursul A.D. Ustoichivoe budushchee (globalizatsiya, bezopasnost', noosferogenez). M.: Izd-vo Zhizn', 2006.
8. Ursul A.D., Ursul T.A., Ivanov A.V., Malikov A.N. Ekologiya, bezopasnost', ustoichivoe razvitie. M.: Izd-vo Universitetskaya kniga, 2012.
9. Berger P.L., Huntington S.P. (eds.). Many Globalizations: Cultural Diversity in the Contemporary World. Oxford Univ. Press, 2002.
10. McGrew A., Poku N. K. Globalization, Development and Human Security. L. 2007.
11. Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. London, Thousand Oaks (Ca), 1992.
12. Wallerstein I. One World, Many Worlds. NY., 1988.